

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.18.56.007 УДК 821.512.157-1 Васильев-Борогонский.09

В. Е. Степанова

Художественное своеобразие поэмы «Артель Романа» С. С. Васильева-Борогонского

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия
E-mail: varvarast77@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности поэтического языка лиро-эпической поэмы С. С. Васильева-Борогонского «Арамаан артыала» («Артель Романа», 1929). Анализ поэтики произведения представляет одно из основных направлений исследования мастерства писателя. Как правило, поэт передает свои мысли через художественное слово, в этом отношении рассмотрены приемы художественной выразительности, использованные С. С. Васильевым. Изучение текста произведения проводится в аспектах лексического и фонетического строя. По ходу анализа текста поэмы обращается внимание на особенности стиховой организации и поэтический синтаксис. В результате анализа языка выявляются особенности поэтического языка произведения, а также мастерство писателя.

Ключевые слова: С. С. Васильев-Борогонский, поэма «Артель Романа», якутская поэма, лиро-эпические произведения, поэтический язык произведения, средства выразительности, стиховая организация, аллитерация, рифма, синтаксические параллелизмы.

Для цитирования: *Степанова В. Е.* Художественное своеобразие поэмы «Артель Романа» С. С. Васильева-Борогонского // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.18.56.007>

V. E. Stepanova

Artistic originality of the poem «The Artel of the Novel» by S. S. Vasilyev-Borogonsky

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: varvarast77@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the poetic language of the lyric-epic poem by Sergei Vasilyev-Borogonsky «Aramaan artyala» («Artel of the Novel», 1929). The analysis of the poetics of the work is one of the main directions of the study of the writer's skill. As a rule, the poet conveys his thoughts through an artistic word, in this regard, the techniques of artistic expression used by S. S. Vasiliev are considered. The study of the text of the work is carried out in the aspects of lexical and phonetic structure. In the course of analyzing the text of the poem, attention is drawn to the peculiarities of the verse organization

СТЕПАНОВА Варвара Егоровна – к. филол. н., научный сотрудник Института А.Е. Кулаковского, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: varvarast77@mail.ru

STEPANOVA Varvara Egorovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher at the A.E. Kulakovsky Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

and poetic syntax. As a result of the analysis of the language, the features of the poetic language of the work, as well as the skill of the writer, are revealed.

Keywords: S. S. Vasiliev-Borogonsky, poem «Artel of the Novel», Yakut poem, lyric-epic works, poetic language of the work, means of expression, verse organization, alliteration, rhyme, syntactic parallelisms.

For citation: *Stepanova V. E.* Artistic originality of the poem «The Artel of the Novel» by S. S. Vasilyev-Borogonsky // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.18.56.007>

Введение

Имя С. С. Васильева стало широко известным, когда было опубликовано его первое объемное произведение «Арамаан артыала» («Артель Романа»), посвященное теме создания артелей и колхозов. Поэма написана в 1929 г. и напечатана в первом номере журнала «Кыһыл ыллык» («Красная тропа») и в газете «Эдэр бассабыык» («Молодой большевик», 24 апреля 1930 г.). Сразу после опубликования поэмы многие писатели-современники С. С. Васильева высоко оценили способность поэта предугадать картину будущего. Литературная критика особо подчеркивала яркость фантазии автора в умении изображать то время, когда якутские села и деревни еще не были столь технически развитыми [1]. Позднее в статье народного поэта Якутии С. П. Данилова были отмечены художественные достоинства произведения: «Поэма сырдык тыына, сайаҕас оптимизма, ааҕааччыны көбүлүүр эдэр эрчимэ, чэбдигэ – уопсайынан этгэххэ, ис да хоһоонун, тас да киэбин өтгүнэн сонуна, оччотообу олох күүрэнигэр, күлүмүгэр-чабылыгар сөп түбэхэрэ кини саамай күүстээх өтгүнэн буолар. Ол да иһин поэма тутта норуокка кэрэхсэппитэ киэнник тарҕаммыта, бэрт сотору дьиннээх народнай айымны буолбута түмсүүлэргэ, бырааһынныктарга оһуокай тойуга буолан ылламмыта» [2, с. 6] (Поэма отличается светлым духом, добрым оптимизмом, энергией, вдохновляющей читателя, свежестью – в общем, как содержание, так и форма новые, и соответствуют напряженной, энергичной жизни того времени. Тем не менее, поэма сразу привлекла к себе всеобщее внимание и вскоре стала настоящим народным произведением и воспевалась на собраниях и праздниках в качестве народной песни. *Здесь и далее перевод наш – В. С.*). В этом плане следует отметить, что произведение С. С. Васильева вызывает большой интерес для изучения его поэтики, языка.

Из истории создания поэмы «Артель Романа»

Как известно, С. С. Васильев активно занимался общественной работой и для создания поэмы с романтическим содержанием «Артель Романа» основывался на материалах своих жизненных университетов. В этом отношении поэма оценивалась как лиро-эпическое произведение, имеющее автобиографический характер [3]. Это подтверждают воспоминания поэта И. И. Артамонова. Он считает, что прототипом образа главного героя, коммуниста Романа является его близкий родственник И. Ф. Артамонов, который работал председателем колхоза «Арыылаах» Ольтекского наслега Борогонского улуса. С. С. Васильев был лично знаком с ним, в 1920-е гг. оба активно участвовали в работах по земельной реформе и коллективизации [4].

Интересен процесс работы над созданием поэмы «Артель Романа». По воспоминаниям самого автора, его консультировал писатель с огромным творческим талантом и большим опытом П. А. Ойунский. Старший коллега по перу подробно прочитал рукописи стихотворных произведений «Арыылаах артыала» («Артель Арыылааха») и «Арамаан оҕо артыала» («Артель Романа-юнца») С. С. Васильева. Как наставник, посоветовал молодому поэту из двух похожих по содержанию и теме произведений создать одну объемную поэму [5]. В результате чего С.С. Васильев, объединив эти два произведения, а также усилив средства художественной выразительности, воссоздал лиро-эпическую поэму «Артель Романа».

Изобразительно-выразительные средства в поэме

По классификации якутских поэм П. В. Максимовой, произведение С. С. Васильева относится к разряду крупных эпических произведений [6]. Следовательно, поэма наиболее приближена к поэтике фольклора, что особо четко наблюдается в ее поэтическом языке и звукописи.

Для создания высокохудожественного образа, передачи идеи автора, для эстетического воздействия на читателя С. С. Васильев использует разнообразные изобразительные средства, особенно частыми из которых являются олицетворения.

В лирическом отступлении, которое расположено во вступительной части поэмы, представлена картина местности Арыылаах. Изображение окружающей обстановки перекликается с описанием Среднего мира, которое всегда находится в зачине олонхо. Необходимо отметить, что данное описание в поэме выполняет функцию нарративного начала. Пейзаж используется как средство поэтической экспрессии, которая настраивает читателя на требуемую эмоциональную волну [8]. Такие олицетворения, как, например, «*Сага кунум арыыйан, / Көтөн ойон күүрэйдэ*» (*Новое солнце светясь, / Летя, высоко поднялось, / Сверкая-мигая склонилось*) [7, с. 13], «*Сибэкки отум тэтэрэн / Аламай кунгэ хайыста*» (*Цветок алый, / К ясному солнцу повернулся*) [7 с. 130] выполняют функцию передачи не только особого радостного, одухотворенного чувства лирического героя, но и возвышенного, романтического пафоса поэмы.

Автор описывает, как народ, сплотившись, ощутил радость и счастье от нового уклада жизни; сила и мощь сельскохозяйственной техники изображаются подобно описанию физических данных персонажей якутского народного эпоса, в котором используются такие формульные выражения, как «*көлө обургу*» (*трактор славный*) [8, с. 58], «*кини дьаалы киппэйэн*» [7, с. 19] (*ишь какой он крепко сложенный*). Кроме того, наблюдаются такие олицетворения, например, как: «*Барабыыкпыт барахсан / барыар хара турбата / Үөлэс аһан үөгүлээбит*» [7, с. 18] (*дымовая труба нашего паровика, распахнувшись завопила*), «*Көлөһө тимир эргийэн, / Ситим быаны субуйбут / Сирдир-сирдир охсубут*» [7, с. 18] (*Железное колесо вертась, потянул веревку, энергично начал косить*).

В тексте поэмы находим интересные сравнения, составленные при помощи послелого *курдук*, которые, безусловно, способствуют для того, чтобы образ стал еще более зримым, например: «*дуобат курдук ыһыллан, / туспа-туспа олорон*» [7, с. 14] (*живем разъединенно, словно шашки*). Но в то же время автор применяет традиционные для народной поэзии уподобляющие приемы: «*оһобос курдук субууга*» [7, с. 23] (*сено в валках будто длинные кишки*), «*күөччэх курдук дьэргэйэн*» [7, с. 18] (*вертась как мутовка*) и т. д. Поэт уподобляет изображаемое предметам быта, органам и свойствам тела человека, растительному и животному миру, что характерно для национальной поэзии в целом.

Поэтическая способность автора выявляется в умелом соединении приемов метафоры и метонимии при изображении полета самолета: «*Күөх урсун күөнүгэр, / Күн долгун көхсүгэр / Тимир кынат тэрэйэн, / <...> / Үөһэ-аллара күүрэйбит, Үстэ-түөртэ эргийбит*» [7, с. 19] (*По груди голубой глади, по волнистой спине солнца / железное крыло выдвигаясь / вниз-вверх взлетело / три-четыре раза облетело*). Как видно, подобное употребление приемов поэтической выразительности позволяет отметить о богатой образности художественного текста поэмы в целом.

Значительное место в поэтизации произведения «Артель Романа» занимают различные эпитеты. Их основная функция выражается в усилении особого признака и свойства предмета или явления. Наблюдается, что автор для описания объектов и явлений природы обильно использует постоянные эпитеты, свойственные текстам народной поэзии, на-

пример: «*итир былт*» (*перистые облака*), «*аламай күн*» (*ясное солнце*), «*мотуок солко нуобай*», «*бөдөг лоһуор мастардаах*» (*с громадными деревьями*), «*бөлкөй ойуур*» (*густой лес*) и др. Для передачи основной идеи произведения, поэт поясняет абстрактные понятия, связанные с физическим трудом сельских рабочих, строительством новой жизни. Поэт передает одухотворение и восхищение сельского народа коллективным трудом в производстве, применяя эпитеты: «*үрдүк дьол*» (*высокое счастье*), «*бастын дьол*» (*лучшее счастье*), «*үллэр күүскэ*» (*увеличивающаяся сила*), которые, по нашему мнению, являются авторскими. Кроме того, использованы цветковые эпитеты, которые характерны в якутской лирике в целом, например: «*көмүс күн*» (*золотое солнце*), «*үрүг күн*» (*белое солнце*), «*көбөрөр хонуу*» (*зеленое поле*), «*көбөрөр ойуур*» (*зеленеющий лес*), «*арабас-ньүөгү алаастан*» (*желтоватая поляна, алас*).

Как видно, поэт, в основном, использует устойчивые выразительные средства национальной лирики. При этом, следует подчеркнуть, что применяемые автором художественные приемы имеют новое звучание, передающие основную идею и содержание произведения. Посредством выбранных поэтом тропов не только отражается действительность того времени, которая описывается в поэме, но и основные авторские замыслы.

Поэтическая фонетика, лексика

Специфика произведения «Артель Романа» наблюдается в способах организации стиха, при создании которого С. С. Васильев умело сочетает национальную систему стихосложения – аллитерацию, соединяя с силлабическим стихом. Поэма состоит из семи- восьмисложных строк, что соответствует напевной форме якутского народно-песенного стиха. От общего количества стихов (всего 406 стихотворных строк) поэмы 270 стихов состоят из 2-2-3 слоговых структур и образуют семисложные строки, которые занимают 66,5 % объема. Количество восьмисложных строк равно 109, и они занимают 26,9 %. В основном образуются из сочетания структур: 2-2-4, 3-2-3 [8, с. 58]. Вертикальная аллитерация, парная рифмовка и силлабический ритм стихов придают поэме особую мелодику:

Тэһнэ тутуллаһ дьэндэйбит,
Тэһил-тэһнээх дьиэлэрбит
Дэлэйэн, элбээн барбыттар,
Дэриэбинэ бэрдэ буолбуттар.
Көрөр күнүм түһүгэ,
Күндү таастаах түһүгэ
Күнүм уотун көрсүбүт,
Күлүм-дьирим мөхсүбүт [7, с. 18].

Одновременно построенные
 Одинаковые наши дома
 Стало их много и больше,
 Прекрасная деревня отстроена.
 Каждый день вижу как
 Окно с драгоценными камнями
 Встречающее солнечный луч,
 Пробивалось светом.

Аллитерацией охвачено 95,1 % строк. По мнению исследователей якутского стихосложения, аллитерация может быть использована в начале строки, которая по другому определяется как начальная рифма [9, с. 42]. По классификации аллитерации и рифмы стиховеда Е. А. Архиповой, имеются такие виды, как: аллитерация-рифма эхо, с усечением, с замещением, рифма-аллитерация с замещением и прибавлением, с замещением и усечением [10, с. 34]. Придерживаясь исследований Н. Н. Тобурокова, М. Н. Дьячковой и Е. А. Архиповой, можно систематизировать начальные рифмы поэмы в таком плане:

1) аллитерация с замещением одного звука: *Күнүм уотун көрсүбүт / Күлүм-дьирим мөхсүбүт...* [7, с. 18] (*Свет моего солнца встречает / Сверкая-мигая плещется*);

2) аллитерация с двойным замещением: *Тингийэр-тангыяр тыаһыттан / Тингилэх кытта доргуйбут...* [7, с. 17] (*От шума издающихся громких глухих звуков / Даже пятки дрожат*);

3) аллитерация-рифма с наращением конечного согласного звука во втором слове аллитерированной пары: *Арыы бөлөх ыалларың / Арыый аҕай үрдүнэн...* [7, с. 19] (*Чуточку выше / Над соседями, отдельно живущими*);

4) аллитерация-рифма с замещением и усечением: *Буойун күүстээх муоһунан / Буору тизэрэ силгэйбит...* [7, с. 19] (*Вол Буойун своими сильными рогами / Землю перевертывая раскидывал...*);

5) аллитерация-рифма с замещением гласных звуков и наращением конечного согласного: *Сүүрэ-көтө мөхсүбүт / Сүрэх-бэлэс уолаттар...* [7, с. 22] (*Резвась-бегая хлопотали / Трудолобивые юноши...*) [8, с. 59-60].

Кроме строфической аллитерации в поэме выявлены такие внутристриховые аллитерации, как, например: «*Бирили-бирили билтэйбит / Күрүлүү-күрүлүү күлтэйбит*» [7, с. 13] (*издавая звук отекал, бурлясь вздувался*). Внутристриховая аллитерация наблюдается в 135 строках (33,3 %), что дополнительно упорядочивает звуки и образует особую ритмическую структуру [8, с. 60].

Благовзвучию текста произведения способствуют конечные рифмы. Рифмовка, использованная поэтом, в основном, смежная. На основе классификации рифм, разработанных стиховедами Н. Н. Тобуроковым, М. Н. Дьячковой, Е. А. Архиповой, сгруппированы виды рифм поэмы:

1) фonomорфологические рифмы: образованные из одной части речи: *иититтэн-кэн-ниттэн* [7, с. 13] (*с ореола солнца-сзади*), *сыбарыйан-сыралыйан* [7, с. 13] (*закрывая-раскаляя*), *санаалаах-саргылаах* [7, с. 16] (*с намерением-благополучный*) и др.;

2) рифмы, различающиеся согласными звуками: *тыктарбыт-сырдаппыт* [7, с. 19] (*брызнуть-осветить*), *тиэргэнэ-титииккэ* [7, с. 20-21] (*во дворе-в летнем коровнике*), *куннүгэ-күдэбэ* [7, с. 21] (*дневник-энергия*) и др.;

3) рифмы, различающиеся гласными звуками: *үүнэммит-буолаамыт* [7, с. 15] (*вырастая-являясь*), *ылыахпыт-тутуохпунт* [7, с. 15] (*заберем-построим*), *булаары-билээри* [7, с. 17] (*найти-узнать*) и т.п.;

4) рифмы, в которых совпадают корневые звуки: *чабылыйан-арылыйан* [7, с. 13] (*зблистая-бывая чистым*), *айхала-артыала* [7, с. 18] (*слава-артель*), *онгорон-толорон* [7, с. 18] (*сделав-выполнив*), *үөскээбит-элбээбит* [7, с. 20] (*зародиться-приумножиться*) и др.;

5) точная рифма, образованная из разных частей речи: *үрдүттэн-күөкэйэн* [7, с. 13] (*сверху-вытягиваясь*), *алаастан-анатан* [7, с. 16] (*с поляны-определенный*), *кумахтан-анньынан* [7, с. 16] (*из песка-снизу*), *улаппыт-ыччаппыт* [7, с. 16] (*подрастать-молодежь*) и др.;

6) точная рифма, рифма эхо: *барахсан-арахсан* [7, с. 20] (*родной-раставаясь*), *ыллаатым-тыллаатым* [7, с. 23] (*петь-сообщать*) и т. д. [8, с. 60-61].

В поэме «Артель Романа» всего 1218 слов, из них парных слов – 244. Это 20 % от общего количества слов поэмы, 53,3 % занимают двусложные слова, 44,8 % – трехсложные. Максимальное количество двух и трехсложных слов, а также парных слов: *кулүм-дьирим* (*сверкающий-мерцающий*), *көтөн-ойон* (*летя-прыгая*), *үөрэ-көтө* (*радуясь-летя*), *ылыытуойа* (*воспевая-запевая*) и т. п. – создает динамичную ритмику, что способствует сохранению романтического содержания и идеи произведения.

Стоит отметить, что парные слова и словосочетания состоят из различных частей речи якутского языка. Поэма отличается обилием парных словосочетаний, выраженных деепричастиями, например: «*буһан-хатан*» (*закаляясь*), «*сиэлэн-хааман*» (*бегая-шагая*). Их количество равняется 29 парам, что занимает 24 % от общей численности парных словосочетаний. Кроме того, автор употребляет словосочетания, выраженные именами прилагательными: «*эгил-тэгил*» (*равный*), «*кэрэ-дьикти*» (*красивый, чудесный*), «*кулүм-дьирим*»

(мерцающий); именами существительными: «күүспут-уохпут» (сила), «сибэкки-дээрэкэн» (цветы-пестрота), «ойуу-мандаар» (рисунок-узор) и др. При этом поэт умело употребляет парные слова, меняя их местами: «Олохтоох дьону хомуйан, / **Оонньуу-күлүү арийан**, / Көнгүл, сынньалан күннэргэ / **Күлүү-оонньуу тэрийбит...**» [7, с. 17] (Местных людей собрав / приоткрыв веселье / в свободное время / организовал игры). Как видно, подобная замена сделана для достижения созвучности начал стихотворных строк.

Внимание привлекают и то, что парные слова представлены повторяющимися словами, например: «киһи-киһи аайыга» [7, с. 14] (каждому человеку); «тусна-тусна олорон» [7, с. 14] (отдельно садясь); «сирдир-сирдир охсубут» [7, с. 18] (ритмично разрубая); «араас-араас дойдуттан» [7, с. 18] (из разных стран); «көбүс-көбүс быспыттар» [7, с. 22] (кусками резали), которые усиливают ритмичность строк. В поэме всего найдено 16 подобных парных слов. Кроме того, автор использует парные словосочетания, составленные из антонимических прилагательных: «ылар-биэрэр надалаах» (с нуждой получать-отдавать), «үөһэ-аллара күөрэйбит» (вниз-вверх взлетать), «үрүг-хара дьүһүннээх» (бело-черный цвет), «арбаа-илин хайыһан» (оглядываясь на запад-восток); из синонимичных существительных и дееспричастий, например: «көдүүс-туһа кэлбэккэ» (нет пользы-пригодности), «мунгу-сору көрөммүт» (насмотревшись горе-мучения) «ыллыы-туойа турабын» (стою запева-воспева) и др. Поэтическая лексика произведения обогащена парными словами разговорного языка, например: «изскэ-күүскэ киэрэрбит» (задолжали), «кыаммат-түгэмэт буолбуппут» (не были состоятельными), «көнөн-байан иһиэхпит» (будем в достатке жить), «атах-бытах дьонноро» (неважные люди) и т. д.

Особая ритмичность стихотворного текста достигается при помощи частого использования повторов строк – рефрена: «Аныгы олох айхала – / Арамаан совет артыала» (Слава новой жизни – / Артель Романа), который не только начинает новую строфу стихотворного произведения, но и передает его основное идейное и тематическое содержание.

В поэме, кроме парных словосочетаний и рефрена, выделяются синтаксические параллелизмы, которые как стилистический прием составлены из параллельных конструкций-предложений, играющих важную роль при построении композиции художественного текста. Параллелизмы, которые в тексте поэмы выстроены при помощи соединения слов и сочетаний с одинаковым грамматическим оформлением, служат средством образования простых (фономорфологических) рифм:

<i>Хатын чаран тумуллаах,</i>	<i>С березовой роцей мысом</i>
<i>Халын ойуур тулалаах,</i>	<i>Густым лесом окруженный</i>
<i>Бүччүм сайылык кишинигэр,</i>	<i>В центре укромногo летника</i>
<i>Бүтэй хаарчах бүөрүгэр</i>	<i>В глухом широком загоне</i>
<i>Сүүрэн-көтөн үөскээбит</i>	<i>Резвься развелось много скота</i>
<i>Сүөһү арааһа элбээбит.</i>	<i>Их количество увеличилось</i>

Как видно, при помощи однородных членов предложения создается звуковая и ритмическая упорядоченность стиха. Более того, приемы синтаксических параллелизмов в произведении «Артель Романа», как и в народной поэзии выполняют функцию воплощения цельного поэтического образа: «Кини дьаалы киптэйэн, / Килэгир тимир килтэйэн, Чэгийн сиртэн тирэнэн, / Дьээтин диэки тэбинэн / Бирилии-бирилии билтэйбит, / Күрүлүү-күрүлүү күлтэйбит» [7, с. 19] (ишь какой он крепко сложенный, его гладкое железо блестя, опираясь на крепкую землю, добежал до дома, таратора, производя бурлящий звук).

Частотность применения парных слов, составленных из различных частей речи, повторов, рефрена и синтаксических параллелизмов, еще раз подтверждает особый поэтический язык произведения, а также индивидуальность авторского стиля С. С. Васильева.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что поэтика произведения «Артель романа» С. С. Васильева-Борогонского основана на традициях устной народной поэзии. Используемые автором изобразительные средства в основном присутствуют и в фольклорных текстах. Влияние народного эпического произведения обнаруживается в результате анализа стиховой структуры поэмы, которая написана аллитерационным стихом, при этом поэт применяет рифму и придерживается равносложности стихотворных строк. Начальные и конечные созвучия строк создают четкую организацию стиха, обеспечивают ритмичность и стройность поэтического текста произведения. Рефрены как стилистические приемы способствуют композиционной стройности произведения в целом. Синтаксические параллелизмы выполняют функцию акцентирования внимания на художественные образы, их детального описания и характеристики внешних данных. В специфике художественного оформления текста поэмы «Артель Романа» заключается новаторство самого поэта.

Литература

1. Чиряев, В. Г. «Арамаан артыала» / В. Г. Чиряев // Эдэр коммунист. – 1967. – 24 сентября.
2. Данилов, С. П. Сергей Васильев. Васильев-Борогонский С. С. Хоһооннор, поэмалар / Сергей Васильев; [киири тылы суруйда Семен Данилов]. – Дьокуускай : Саха сиринээҥи кинигэ изд-вота, 1958. – С. 3-16.
3. Копырин, Н. З. Өлбөт өрөгөй (Поэт Сергей Васильев олоҕо, үлэтэ, айымньыта). = Бессмертие (О жизни и творчестве Сергея Васильева) / Н. З. Копырин. – Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2007. – 103 с.
4. Артамонов, И. И. Норуот дьылҕатынан олооро / И. И. Артамонов // Бииги Сэргэйдит : ыстатыйалар, ахтыылар. = Жил ради судьбы своего народа // Наш Сергей : статьи, воспоминания. – Якутск : Бичик, 1997. – С. 197–232.
5. Васильев, С. С. Үйэҥ тухары үчүгэйгэ тардыһан = На протяжении всей жизни стремился к лучшему / С. С. Васильев // Эдэр коммунист. – 1963. – 17 ноября.
6. Максимова, П. В. Жанровая типология якутской поэзии : Вопросы эволюции и классификации форм / П. В. Максимова ; ответственный редактор Н. Н. Тобуроков. – Новосибирск : Наука, 2002. – 255 с.
7. Васильев С. С. Талыллыбыт айымньылар, икки томнаах = Избранные произведения в двух томах. Т. I / С. С. Васильев. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1966. – 264 с.
8. Степанова, В. Е. Творчество С. С. Васильева-Борогонского : фольклорные истоки, поэтика : специальность 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации (якутская литература)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Степанова Варвара Егоровна. – Якутск, 2022. – 203 с.
9. Дьячковская, М. Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации / Ответственный редактор Н. Н. Тобуроков. – Новосибирск : Издательство СО РАН : НИЦ ОИИГМ, 1998. – 153 с.
10. Архипова, Е. А. Поэзия Ивана Арбиты (Творческий путь и поэтика): Электронный ресурс: монография. – Якутск, 2018. – 221 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32813895_59732034.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

References

1. Chiryayev, V. G. «Aramaan artyala» / V. G. Chiryayev // Eder kommunist. – 1967. – 24 sentyabrya.
2. Danilov, S. P. Sergej Vasil'ev. Vasil'ev-Borogonskaj S. S. Hohoonnor, poemalar / Sergej Vasil'ev; [kiirii tyly surujda Semen Danilov]. – D'okuuskaj : Saha sirineeҕi kinige izd-vota, 1958. – S. 3-16.
3. Kopyrin, N. Z. Ölböt örөгөй (Poet Sergej Vasil'ev oлоҕо, үлете, айымньыта). = Bessmertie (O zhizni i tvorchestve Sergeya Vasil'eva) / N. Z. Kopyrin. – YAkutsk : IGI AN RS(YA), 2007. – 103 s.
4. Artamonov, I. I. Noruot d'ylҕатыnan olororo / I. I. Artamonov // Bihigi Sergejbit : ystatyjalar, ahtyylar. = ZHil radi sud'by svoego naroda // Nash Sergej : stat'i, vospominaniya. – YAkutsk : Bichik, 1997. – S. 197–232.

5. Vasil'ev, S. S. Yjer tuhary ychyggeje tardyhan = Na protyazhenii vsej zhizni stremilsya k luchshemu / S. S. Vasil'ev // Eder kommunist. – 1963. – 17 noyabrya.
6. Maksimova, P. V. Zhanrovaya tipologiya yakutskoj poezii : Voprosy evolyucii i klassifikacii form / P. V. Maksimova ; otvetstvennyj redaktor N. N. Toburokov. – Novosibirsk : Nauka, 2002. – 255 s.
7. Vasil'ev S. S. Talylybyt ajymn'ylar, ikki tomnaah = Izbrannye proizvedeniya v dvuh tomah). T. I. / S. S. Vasil'ev. – YAkutsk : YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. – 264 s.
8. Stepanova, V. E. Tvorchestvo S. S. Vasil'eva-Borogonskogo : fol'klornye istoki, poetika : special'nost' 10.01.02 «Literatura narodov Rossijskoj Federacii (yakutskaya literatura)» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Stepanova Varvara Egorovna. – YAkutsk, 2022. – 203 s.
9. D'yachkovskaya, M. N. Alliteraciya i rifma v yakutskoj poezii. Problemy evolyucii i klassifikacii / Otvetstvennyj redaktor N. N. Toburokov. – Novosibirsk : Izdatel'stvo SO RAN : NIC OIIGM, 1998. – 153 s.
10. Arhipova, E. A. Poeziya Ivana Arbity (Tvorcheskij put' i poetika): Elektronnyj resurs: monografiya. – YAkutsk, 2018. – 221 s. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32813895_59732034.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2023).

